

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-110-125>
<https://elibrary.ru/HZWLTG>
Научная статья
УДК 821.161.1.09"19"

© 2024. Л. В. Гладкова (Калужная)

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

Педагогические идеи Л. Н. Толстого и его переписка с русскими писательницами 1860-х гг.

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН

за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00661

*«Переписка Л. Н. Толстого с русскими писателями, литераторами
и публицистами. 1860-е годы», <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>*

Аннотация: В статье рассматриваются педагогические идеи Л. Н. Толстого в связи с его перепиской с русскими женщинами-писательницами — Марко Вовчок, Е. Н. Ахматовой, С. И. Снеессоровой, Е. И. Раевской. Подчеркивается роль педагогического журнала «Ясная Поляна», издававшегося Толстым в 1862 г., в популяризации его взглядов на педагогику и народное просвещение. Анализируются неопубликованные письма писательниц к Толстому, касающиеся вопросов образования и детской литературы. Показывается использование иностранных детских книг на занятиях с крестьянскими детьми. Делаются выводы о влиянии педагогических идей Толстого, выразившихся в 1860-е гг. в статьях журнала «Ясная Поляна» и в педагогической работе писателя, на писательниц, отдавших себя детской литературе, переводам с иностранных языков книг для детей, делу воспитания и просвещения народа.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, женщины-писательницы, Марко Вовчок, Е. Н. Ахматова, С. И. Снеессорова, Е. И. Раевская, Зульма Карро, педагогика, журнал «Ясная Поляна».

Информация об авторе: Людмила Викторовна Гладкова (Калужная), старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3640-8783>
E-mail: kaluzhnaya_54@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 14.09.2024

Дата одобрения статьи рецензентами: 28.10.2024

Дата публикации статьи: 25.12.2024

Для цитирования: Гладкова (Калужная) Л. В. Педагогические идеи Л. Н. Толстого и его переписка с русскими писательницами 1860-х гг. // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 4. С. 110–125. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-110-125>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 4, 2024, pp. 110–125. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 4, 2024, pp. 110–125. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2024. **Lyudmila V. Gladkova (Kalyuzhnaya)**

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Pedagogical Ideas of L. N. Tolstoy and His Correspondence with Russian Women Writers in the 1860s

Acknowledgments: This work was carried out at IWL RAS with financial support from the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00661 “Correspondence of L. N. Tolstoy with Russian Writers and Publicists. 1860s” (<https://rscf.ru/project/23-28-00661/>).

Abstract: The article examines the pedagogical ideas of L. N. Tolstoy manifested in his correspondence with Russian women writers — Marko Vovchok, E. N. Akhmatova, S. I. Snessoreva, and E. I. Raevskaya. The pedagogical journal *Yasnaya Polyana*, published by Tolstoy in 1862, played a prominent role in popularizing his views on pedagogy and public education. The article analyzes unpublished letters of the writers to Tolstoy concerning the issues of education and children’s literature. It shows the use of foreign children’s books in classes with peasant children. The research demonstrates the influence of Tolstoy’s pedagogical ideas, expressed in the 1860s in the articles of the *Yasnaya Polyana* journal and the pedagogical work of the writer, on the women writers who devoted themselves to children’s literature, translations from foreign languages of books for children, and the cause of education and enlightenment of the people.

Keywords: L. N. Tolstoy, women writers, Marko Vovchok, E. N. Akhmatova, S. I. Snessoreva, E. I. Raevskaya, Zulma Karro, pedagogy, “Yasnaya Polyana” journal.

Information about the author: Lyudmila V. Gladkova (Kalyuzhnaya), Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3640-8783>

E-mail: kaluyzhnaya_54@mail.ru

Received: September 14, 2024

Approved after reviewing: October 28, 2024

Published: December 25, 2024

For citation: Gladkova (Kalyuzhnaya), L. V. “Pedagogical Ideas of L. N. Tolstoy and His Correspondence with Russian Women Writers in the 1860s.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 4, 2024, pp. 110–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-110-125>

В середине XIX в. в русском образованном обществе большое распространение получили идеи эмансипации крестьян и народного просвещения. В Петербурге и Москве создавались просветительские и педагогические общества, помещики в своих имениях открывали школы для крестьянских детей. В 1845 г. был учрежден «Московский Комитет для всенародного распространения грамотности на религиозно-нравственном основании», который занимался формированием народных библиотек, изданием книг для народа.

Просветительские идеи господствовали при императорском дворе. Воспитатели великих князей вели педагогические дневники и записки. Так, дочь Ф. И. Тютчева — А. Ф. Тютчева, воспитательница дочери императора Александра II, великой княжны Марии Александровны, писала записки о воспитании, о религиозном наставничестве¹, вела специальный дневник, посвященный духовной жизни своей воспитанницы. Ее сестра Екатерина Федоровна Тютчева, московская фрейлина, была членом Московского педагогического общества, дружила с педагогом С. А. Рачинским, с которым состоял в переписке и Л. Н. Толстой.

В конце 1850-х — первой половине 1860-х гг. Толстой был увлечен теорией и практикой педагогики, озабочен просвещением народа. Он открыл в Ясной Поляне в 1859 г. школу для крестьянских детей, в 1862 г. создал педагогический журнал «Ясная Поляна». Увлечение Толстого педагогикой отразилось и в его переписке тех лет. 15 февраля 1860 г. он писал А. А. Фету о своей школе, называя себя не писателем, а учителем:

Я доживаю зиму хорошо. Занятий пропасть и занятия хорошие, не то, что писать повести. <...>

¹ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 218.

Дяденька!

Не искушай меня без нужды
Лягушкой выдумки твоей.
Мне как учителю уж чужды
Все сочиненья прежних дней [Толстой 60: 322].

Вопросы, связанные с просвещением народа и школьным образованием, нашли отражение в переписке Л. Н. Толстого с русскими литераторами — А. А. Фетом, И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, Б. Н. Чичериным, Е. Л. Марковым и др.

Особый интерес представляют письма русских женщин-писательниц к Толстому, которые помимо анализа педагогических взглядов Толстого вкладывали в свое общение с писателем глубокое чувство благодарности ему за то, что обрели в нем единомышленника. Среди корреспонденток Толстого 1860-х гг. можно выделить ряд писательниц, которых увлекли педагогические идеи Л. Н. Толстого — Марко Вовчок, Е. Н. Ахматова, С. И. Снегирева, Е. И. Раевская. Педагогические взгляды Толстого стали широко известны благодаря выходящим в 1862 г. номерам журнала «Ясная Поляна», и многие письма стали откликом на статьи и публикации в этом журнале.

9 мая 1862 г. к Толстому обратилась популярная в 1860-е гг. писательница М. А. Маркович (Марко Вовчок) (1833–1907), находившаяся под впечатлением от прочитанной ею статьи Толстого «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы» [Толстой 8: 29–75]. М. А. Вовчок писала: «Научите меня, что делать, и я буду из всех сил стараться делать получше. Ваша книга хорошая, в ней всё правда. <...> Я прочла книгу Вашу, так стало легче на сердце, даже спокойней»¹.

К 1862–1863 гг. относится переписка Толстого с писательницей, переводчицей Елизаветой Николаевной Ахматовой (1820–1904)², известной прежде всего своим ежемесячным изданием «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык», выходящим с 1856 по 1885 г. Печатать свои сочинения Ахматова начала в 1848 г., ее первое произведение — «Замосковная летопись о на-

¹ Маркович М. А. Письмо к Л. Н. Толстому // ОР ГМТ. Ф. 1. № 165/43. — Подробнее об этом см.: [Андреева: 77–86].

² Е. Н. Ахматовой посвящена книга А. С. Маркова [Марков].

ших женских делах и о других» («Библиотека для чтения». 1848–1850 гг. Т. 92, 98, 99, 103, 104); печаталась также в журналах «Сын отечества», «Отечественные записки», «Русский вестник» и др. С 1864 по 1866 г. она издавала в Петербурге детский журнал «Дело и отдых».

Известна переписка Ахматовой с И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским, А. В. Дружининым, Н. А. Некрасовым. Письма Ахматовой к А. В. Старчевскому анализируются исследовательницей М. Ю. Степиной. Автор справедливо полагает, что «публикация этих документов, которые изобилуют подробностями повседневной журнальной работы, соотносимыми с журнальными и газетными публикациями самой Ахматовой и ее коллег по перу, позволила бы уточнить и дополнить представление о судьбе переводного европейского романа в России» [Степина: 198–199].

Если письма Толстого к Е. Н. Ахматовой упоминаются в литературе, посвященной писательнице, то ее письма к Толстому практически прошли мимо внимания исследователей. Известны 4 письма Ахматовой к Толстому с 1862 по 1880 г. и 2 ответных письма Толстого за 1862–1863 гг.

Два письма Ахматовой — от 19 июля — 6 августа 1862 г. и от 19 октября 1863 г. упоминает и частично цитирует Н. А. Смирнов [Смирнов 1991: 10–12; Смирнов 1972: 36–37].

Первое письмо, адресованное Толстому, от 19 июля — 6 августа 1862 г., очень подробное. Оно целиком посвящено вопросам воспитания приемного сына Ахматовой — Сергея. Е. Н. Ахматова подчеркивает близость педагогических взглядов Толстого — ее собственным:

К стыду моему, я должна прежде всего признаться Вам, что до сих пор, то есть до нынешнего лета, я вовсе не знала о существовании Вашей школы. Не то, чтобы я не интересовалась делом народного образования, напротив, я читала первое время почти всё, что писалось об этом, следила за успехом воскресных школ, но потом мало-помалу меня отвлекли другие мысли, и притом то, что писалось, мне не нравилось, так что я не обратила внимания на статьи об Ясной Поляне, смешивая их со всеми другими статьями, которые были помещены в некоторых наших журналах, и даже не знала, что Вы, граф, завели школу, что Вы объездили с этою целью почти всю Европу, словом, для меня Ясная Поляна, журнал и школа не существовали. Только месяц тому назад статья о «Ясной Поляне» в «Русском вестнике» открыла

мне о существовании Вашей школы и привела меня в несказанное удовольствие; я удивилась оттого, граф, что все Ваши мысли, все Ваши впечатления об образовании, то есть те, которые так противоречат общепринятым понятиям о школах и о способах преподавания, давно волновали меня, но я не смела высказывать того, что было в моих мыслях, зная, что от меня это покажется эксцентричностью и парадоксами. Вы дошли до этих мнений, вероятно, наблюдательностью, граф, Вы осматривали школы почти во всей Европе, а я просто сердцем и тем здравым смыслом, который дал мне Господь. Чем более я читаю Ваши статьи в «Ясной Поляне», тем более удивляюсь, до какой степени Ваши взгляды сходятся с моими¹.

Толстого тронула в этом письме мысль о том, что автор послания пришла к тем же самым выводам, что и он сам, но не логическим путем, а благодаря чувству любви к сыну. Она писала:

Вы заботитесь о народном образовании, хотите принести пользу всем русским детям вообще. Я же дошла до этих убеждений только посредством любви моей к одному существу, к мальчику, воспитываемому мною, которого я люблю как — как Вы любите всех ваших учеников»².

Ахматова поддерживала идеи Толстого о свободном воспитании, «без принудительного ученья», «без наказаний», просила совета, как ей вести воспитание мальчика.

Толстой ответил на это письмо 1 октября 1862 г.:

С тех пор как я занимаюсь школами и журналом, я не слышал ни от кого слова сочувствия, которое было бы мне столь приятно и драгоценно, как письмо, полученное от вас <...>. Дорого мне то, что вы просто вследствие того, что любите своего Сережу и непредубежденно ясно смотрите на мир, дошли до совершенно тех же убеждений, до которых дошел я, мне кажется, иным путем» [Письма: 520].

Толстой просил разрешения у автора опубликовать ее письмо:

¹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 134/33.

² ОР ГМТ. Ф. 1. № 134/33.

Мне кажется, что по этому письму я понял и узнал в вас давнишнего друга. Но письмо это имеет, кроме того, для меня важное значение как подтверждение не логическое, а жизненное, то есть что мысли мои не только справедливы как мысли, но и как жизнь, как чувство. Я бы был очень рад, ежели бы можно было напечатать это письмо, разумеется, выпустив имена и всё личное [Письма: 520].

Ахматова дала такое разрешение, но эта идея не была Толстым осуществлена. Может быть, потому что в следующем письме от 7 октября 1862 г. Е. Н. Ахматова признавалась, что она не просто любящая мать, но и профессиональный автор:

Я десять лет уже не являюсь перед публикой — я говорю об оригинальных произведениях — а переводами я и до сих пор угощаю моих читателей по двадцати пяти печатных листов каждый месяц¹.

Ахматова обратилась к Толстому с просьбой написать что-нибудь для ее детского журнала «Дело и отдых», и Толстой в письме от 12 октября 1863 г. обещал прислать рассказ о 1812 годе. Это обещание не было выполнено, так как, видимо, Толстой был занят работой над романом «Война и мир». К этому времени он прекратил выпуск журнала «Ясная Поляна», о чем очень сокрушалась Е. Н. Ахматова и предлагала даже впоследствии стать его издательницей. Убеждая Толстого продолжать писать для детей, Ахматова писала:

Ни Ваши школы, ни Ваши занятия по должности мирового посредника не могут занимать Вас до такой степени, чтобы заставить забыть, что Вы писатель в душе. Вы не можете забыть, что у Вас есть талант, который надо же употребить в дело, а для кого же может быть для Вас приятнее писать, как не для детей, или Вы уже их разлюбили? Говорю Вам откровенно, я этого боюсь. Сколько я понимаю Вас, судя по тому, что Вы писали, Вы очень склонны увлекаться, граф².

¹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 134/33.

² ОР ГМТ. Ф. 1. № 134/33.

Как бы подтверждая предположение Ахматовой, Толстой писал А. А. Толстой в октябре 1863 г.:

Детей и педагогику я люблю, но мне трудно понять себя таким, каким я был год тому назад. Дети ходят ко мне по вечерам и приносят с собой для меня воспоминания о том учителе, <отор>ый был во мне и которого уже не будет. Я теперь писатель *всеми* силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и <не> обдумывал [Толстой 63: 24].

Писателя полностью поглотила работа над романом «Война и мир». Диалог писательницы с великим романистом в дальнейшем почти не поддерживался. Ее призыв к нему продолжать издание педагогического журнала «Ясная Поляна» прозвучал вскоре после женитьбы Толстого (23 сентября 1862 г.), когда писатель уже задумал большой роман из эпохи 1812 года, и увлечение педагогикой отошло на второй план.

Последнее письмо от 9 июня 1880 г. застало Толстого в период духовного кризиса и также не нашло отклика в творческих планах Толстого. К этому времени, после окончания печатания романа «Анна Каренина», он расценивал писание художественных произведений как игрушку, баловство. Возможно, поэтому он даже не ответил на письмо Ахматовой.

Е. Н. Ахматова обратилась к Толстому с письмом еще раз — почти через 20 лет после переписки 1860-х гг. В 1880 г. она готовила юбилейный выпуск своего «Собрания иностранных романов...» и просила Толстого прислать ей какое-либо произведение для этого выпуска. Ответ Толстого на послание неизвестен. А письмо Ахматовой интересно тем, что она подробно описывает создание этого значительного культурного проекта второй половины XIX в.:

Двадцать пять лет тому назад мое «Собрание романов» явилось кстати. Наши большие журналы переводили только авторов с громкими именами, и было время, когда у нас везде печатались только Диккенс и Теккерей. Имея с юных лет страсть к литературе, получив хорошее по тогдашнему времени, хотя и домашнее, воспитание и оставшись после роскошной деревенской жизни почти без средств, я решила воспользоваться моим знанием языков и литературы, особенно английской, и знакомить нашу публику с теми талантливыми беллетристами, которые не попадали в

наши журналы. Могу сказать без преувеличения, что я добросовестно вела то дело, за которое взялась, не пробавляясь первыми попавшимися под руку романами, выписывала и перечитывала массу книг и журналов, и много представила я нашей публике талантливых авторов, о которых без меня она не ведала бы и не знала ничего. Конечно, по ограниченности моей программы, имея право помещать только иностранные повести и романы, я была принуждена печатать иногда весьма посредственные произведения, но это делалось только по необходимости, за неимением лучшего. Не обладая спекулятивным духом, не жалея денег на издание, я состояния нажить не умела, да и не могла. Притом почти все мои весьма небольшие заработки поглотил мой детский журнал, который по недостатку подписчиков я должна была прекратить через три года, но на котором не оставила я ни одной копейки долга, честно расплатившись со всеми и разорив себя. Упоминаю об этом для пояснения, отчего после двадцатипятилетних трудов не прекращаю свою издательскую деятельность, а еще с большим рвением желаю продолжать. Но переводных романов теперь расплодилось бездна. Конкуренция для меня трудна в том отношении, что я не могу решиться, как мои подражатели, давать романы вроде «Огненной женщины» и «Тайн мадридского двора», выпускать, даже в любой газете, не может не только материально, но и нравственно удовлетворить меня. До сих пор при существовавших у нас условиях печати программа моя была ограничена, теперь, заручившись позволением, я предполагаю расширить ее, то есть то, что я делала 25 лет для литературы иностранной, то думаю предпринять для литературы нашей, то есть отыскивать таланты, которым иногда труден доступ в наши большие журналы, где зачастую некогда прочитывать все присылаемые статьи. Моя многолетняя опытность, мой навык и, если смею так выразиться, природное чутье дают мне право надеяться, что я достигну цели. Но Вы знаете, какова публика, особенно у нас. Для начала мне не только нужно заручиться громкими именами, но и показать публике сочувствие людей уважаемых ко мне. И для начала в будущем 1881, пользуясь двадцатипятилетием моего «Собрания романов», я издам отдельно от 12 ежесеместриков тринадцатый юбилейный номер, составленный исключительно из статей тех русских писателей, которым известно, что моя двадцатипятилетняя деятельность не запятнана ничем. Ив. Сер. Тургенев уже обещал мне статью. От Вас, конечно, я не могу надеяться приобрести такой большой роман, как «Анна Каренина» или «Война и мир» — я боюсь, что у меня не хватит на это средств, да и в одной книжке он не уместился бы,

но если Вы дадите мне отрывок из романа, может быть, приготовляемого Вами к печати, или напишете что-нибудь небольшое нарочно для меня, я поспешу представить Вам то, что Вам будет угодно назначить мне»¹.

Е. Н. Ахматова делала переводы для своего «Собрания иностранных романов» в основном сама. Но была у нее помощница, добрый друг, известная к тому времени переводчица — Софья Ивановна Снессорева (урожд. Руновская) (1816–1904), дочь юриста Ивана Николаевича Руновского, бывшая с 1836 г. замужем за мелким чиновником Аполлоном Васильевичем Снессоровым (1807–1841). В 1838–1842 гг. она жила с семьей в Астрахани, где познакомилась с Е. Н. Ахматовой. С 1845 г. жила в Петербурге, выполняла переводы для журнала «Библиотека для чтения», а также для «Собрания иностранных романов», издававшегося Е. Н. Ахматовой. С. И. Снессорева была духовной дочерью архимандрита Троице-Сергиевой пустыни Санкт-Петербургской епархии, святителя Игнатия Брянчанинова; помогала ему в редактировании и подготовке к печати его трудов: «Аскетические опыты» и Сочинения (в 4 т; 1865–1867). С. И. Снессорева — автор книги «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон». С 1895 г. монахиня Пятогорского женского монастыря Санкт-Петербургской епархии.

С. И. Снессорева также была корреспонденткой Л. Н. Толстого. Известно одно ее письмо от 18 декабря 1862 г. Ответ Толстого неизвестен.

Издание Толстым журнала «Ясная Поляна» С. И. Снессорева в своем письме назвала «святым предприятием». Она послала Толстому выполненный ею перевод с немецкого языка нескольких сказок братьев Гримм, которые были мало известны русскому читателю. Первым переводчиком сказок братьев Гримм на русский язык считается В. А. Жуковский, который в 1826 г. напечатал в журнале «Детский собеседник» свой перевод с французского языка двух сказок братьев Гримм — «Милый Роланд и девица Ясный Цвет» и «Царевна-шиповник». В 1870 г. С. И. Снессорева выпустила перевод сказок в двух томах: Народные сказки, собранные братьями Гриммами. Перевод с немецкого Софьи Снессоровой. В 2 т. СПб.: издание И. И. Глазунова, 1870. В яснополянской библиотеке Л. Н. Толстого не сохранились издания сказок братьев Гримм в переводе С. И. Снессоровой.

¹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 134/33.

Вопрос переводов книг для детей с иностранных языков был очень актуален в 1860-е гг., так как русских книг было недостаточно; доставка в Россию иностранных книг была довольно затруднена. Разрешение на их ввоз из-за границы было в ведении Комитета цензуры иностранной, возглавлявшегося, кстати, с 1858 г. Ф. И. Тютчевым. Толстой внимательно относился к литературе для детей, появлявшейся в Европе. Для пересылки книг в Россию он прибег к помощи министра народного просвещения Евграфа Петровича Ковалевского (1790–1886). Во время своих поездок за границу в 1857, 1860–1861 гг. Толстой приобрел много книг на английском и французском языках, выходящих в Англии, Франции, Германии и даже в США. 13/25 августа 1860 г. он обратился из Киссингена к Е. П. Ковалевскому с просьбой получить на свое имя приобретенные им книги:

Для педагогического труда, которым я занят, кроме матерьялов, собранных мною в Европе, мне необходимы были: программы, педагогические издания и руководства Северо-Американских Штатов. Некто M-r Hardenbergh обещал мне, через Американское правительство, выслать все эти матерьялы в Россию. Я позволил себе дать ему Ваш адрес. Рассчитывая на пользу самого дела и на Ваше доброе расположение ко мне, я надеюсь, что Вы простите мне эту вольность и будете так добры приказать уведомить меня (poste restante) во Франкфурте-н<a>-М<айне>... [Толстой 60: 348].

Е. П. Ковалевский с готовностью вызвался помочь писателю. Толстой посылал на имя Ковалевского также посылки с книгами из Франции и Англии [Толстой 60: 369].

Таким образом, библиотека в Ясной Поляне постоянно пополнялась изданиями, посвященными педагогике и школьному делу. Н. А. Смирнов отмечал: «Из 21747 экземпляров книг и журналов на 35 языках, которые находятся в Доме-музее Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, более 800 книг и журналов посвящены вопросам педагогики и народного образования» [Смирнов 1991: 7–8].

Писательницы, корреспондентки Толстого, писали ему по вопросам переводов детских книг с иностранных языков, предлагали свои переводы, а также просили книг для переводов. Так, Екатерина Ивановна Раевская (урожд. Бибикова) (1817–1899), писательница, художница,

мать друга Толстого, Ивана Ивановича Раевского (1835–1891), знакомая с писателем с 1856 г. [7. С. 374], писала ему 18 июня 1864 г.:

Милостивый государь граф! По счастливой случайности я только что узнала, что вы вернулись из поездки за границу и что вы привезли оттуда богатую коллекцию наблюдений, исследований и работ о начальных и народных школах Англии. Позвольте мне воспользоваться привилегией старой знакомой и обратиться к вам, милостивый государь граф, с просьбой любезно поделиться со мной небольшой долей ваших богатств. Мы открыли школы для мальчиков и девочек во многих наших имениях, но нехватка книг, которые можно было бы использовать, ощущается очень остро. Того, что прислали мне русские книготорговцы, было очень мало, я обратилась во французские книжные магазины за *английскими книгами*, так как мне случалось видеть среди них замечательные, но до сих пор мне ничего не удалось получить.

<...> Если вы не можете одолжить мне несколько английских книг для народа, чтобы я могла их перевести, пожалуйста, укажите мне, по крайней мере, названия и подскажите, как их достать. Тем самым вы оказали бы мне величайшую услугу и дали бы мне возможность более уверенно идти к нашей общей цели: образования молодежи, возрастающей рядом с нами, такой красивой, сильной, любящей, что бы там ни говорили (*Перевод с франц.*) [Раевская: 374]

В своей школьной практике Толстой также уделял большое внимание переводам с иностранных языков вместе с детьми на уроках. Показательным примером может послужить создание учениками Толстого рассказа «История Матвея», основанного на произведении французской писательницы Зульмы Карро «Морис, или Труд». Зульма Карро (урожд. Туранжен-Куран) (1796–1889), известная как детская писательница — друг и корреспондентка О. Бальзака, посвятившего ей в 1838 г. свой роман «Банкирский дом Нусингена».

Зульма Карро начала писать в зрелом возрасте; в 1848–1850 гг. Зульма стала школьной учительницей и сельским доктором. Зимой и летом она посещала дома крестьян и помогала тем, кто был беднее, чем она сама. Однажды она встретила девочку, которая пасла гусей. Зульма разговорилась с ней, пригласила к себе, научила читать, вязать и шить. Малышка привела с собой другую девочку, потом их стало трое, потом

четверо, потом дюжина. Когда Зульма принялась учить их читать, то с удивлением обнаружила, что трудно найти детские книги для чтения, и тогда она в 60 лет стала писать сама. Так она написала 10 книг для детей. Первая была адресована девочкам и называлась «Маленькая Жанетта, или долг» (1852), а другая была адресована мальчикам и называлась «Морис, или труд» (1853). «Маленькая Жанетта» была отмечена Французской академией, выдержала более 40 изданий вплоть до 1901 г., а «Морис» — 32 переиздания. Между 1864 и 1920 гг. было продано более 400 000 экземпляров обеих книг, и они использовались во многих школах для обучения детей. В «Морисе» отразились социальные взгляды Карро, она пишет об улучшении земледелия, сохранении взаимовыручки среди крестьян. Труд, просвещение, гигиена, по ее мнению, должны улучшить жизнь народа. Не случайно Толстой обратил внимание на эту повесть и включил ее в чтение для своих учеников.

Как это произошло, где Толстой познакомился с книгами Зульмы Карро, неизвестно. Вполне возможно, во время его заграничных путешествий. Уже во время первого путешествия в 1857 г., когда Толстой посещал школы, в том числе в Марселе, он покупал книги. Толстой записал в дневнике: «Главное — сильно, явно пришло мне в голову завести у себя школу в деревне для всего околотка и целая *деятельность* в этом роде» [Толстой 47: 146]. Так или иначе, книги Карро есть в яснополянской библиотеке Толстого, но более поздние издания.

А в 1861 г. в яснополянской школе Толстой читал крестьянским детям повесть «Морис, или Труд», видимо, прямо с листа переводя с французского языка. Повесть под заглавием «Матвей» была напечатана в 1-й январской книжке для чтения, приложении к журналу «Ясная Поляна» за 1862 г.

В предисловии к истории Матвея в журнале «Ясная Поляна» о происхождении повести «Матвей» Толстой говорит, что она представляет собой «устную переделку учениками французской повести «Maurice ou le travail», повести, которая очень понравилась ученикам. Имя автора этой повести нигде не указано Толстым. Редакторы Юбилейного полного собрания сочинений Л. Н. Толстого не нашли его и в библиографических справочниках, имевшихся в Государственной библиотеке им. Ленина. Они полагали, что, «вероятно, повесть эта была напечатана в каком-нибудь сборнике, попавшем в руки Толстому и заинтересовавшем его своим простым и жизненным содержанием».

В 1873 г. учитель яснополянской школы А. А. Эрленвейн с разрешения Толстого переиздал книжки журнала «Ясная Поляна» в Петербурге с предисловием «От издателя», которое дает представление о том, как велась работа с детьми в яснополянской школе над текстом художественного произведения и как на его основе создавался новый, коллективный текст:

Предлагаемые рассказы некогда были напечатаны в журнале «Ясная поляна», издававшемся для сельских школ, на средства и под редакцией гр. Л. Н. Толстого. Происхождение этих рассказов, за малыми исключениями, следующее: учитель рассказывал или читал содержание избранной статьи, ученики пересказывали прочитанное, с собственными замечаниями и дополнениями; выдержав редакцию целого класса, предложенный рассказ вписывался в тетради учеников или учителей со слов учителя. Таким образом, все рассказы, сказки и переделки из других сочинений носили один, общий характер, и складывались под одинаковый умственный строй и уровень детских понятий» [Толстой 8: 519].

Так случилось и с рассказом Зульмы Каро.

Сравнение французской повести Зульмы Карро с повестью «Матвей» позволяет понять принципы, которым следовал Толстой и его ученики при переводе с иностранного языка художественного текста, адресованного детям.

Французские имена героев меняются на русские: Морис становится Матвеем, Матюшкой. Отец Мориса — Жером, каретник, колесник; отец Матвея — Николай, столяр. Манон Дюмен по прозвищу Гран Биш (Большая Лань) в русском варианте девка Марья.

Французские реалии в русском пересказе объясняются. Например, говорится, что помимо других обязанностей, Марья землю копала, и в тексте идет пояснение: «Во Франции землю больше скребкой, чем сохой, работают, оттого, что ее мало» [Ясная Поляна: 8]. Переведя текст о том, что Марья и Николай покупают козу: переводчики поясняют: «Во Франции хлеб белый. Едят его с сыром, а сыр из козьего молока делают» [Ясная Поляна: 9].

Повесть Зульмы Карро произвела впечатление на Толстого; думается, она оказала влияние на него при написании рассказа «Филипок». Глава «Морис идет в школу» очень напоминает историю с Филипком.

Не остались без внимания и другие произведения З. Карро. Содержание рассказа Толстого «Куда девается вода из моря?» [Толстой 21: 114] пересекается с рассказом З. Карро «Превращения капли воды. Рассказ от лица капли воды», в котором объясняются природные явления, жизнь животных и растений.

Обычно говорят, что Толстой старался писать простым языком, понятным для народа, позже, во время работы над «Азбукой» в 1870-е гг. и в 1880-е гг., в период создания народных рассказов. Но мы видим, что уже в 1860-е гг., во время увлечения педагогической деятельностью, Толстой вырабатывает этот язык общения с народом. Более того, он не просто учит, он старается пробудить творческий потенциал народа, ценит подлинный русский язык, носителем которого является народ.

Таким образом, педагогические идеи Толстого, выразившиеся в 1860-е гг. в статьях журнала «Ясная Поляна» и в его педагогической работе, не оставили равнодушным русское образованное общество, нашли отклик у писательниц, отдавших себя детской литературе, переводам с иностранных языков книг для детей, делу воспитания и просвещения народа.

Список литературы

Источники

Письма Толстого // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 69. Кн. 1. С. 519–558.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958.

«Ясная Поляна. Книжка для детей». 1862. Январь.

Исследования

Андреева В. Г. «Научите меня, что делать...»: о просьбах М. А. Маркович к русским литераторам и ее письме к Л. Н. Толстому // Филологические науки. 2024. № 4. С. 77–86. <https://doi.org/10.20339/PhS.4-24.077>

Марков А. С. Одна из рода Ахматовых. Астрахань: Новая Линия, 2009. 319 с.

Степина М. Ю. Из предыстории ежемесечника «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов...» (1855–1856 гг. в жизни переводчицы Е. Н. Ахматовой) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2012 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 197–214.

Смирнов Н. А. «Ясная Поляна» Льва Толстого. Тула: Приокское кн. изд-во, 1991. 205 с.

Смирнов Н. А. Лев Толстой — редактор журнала «Ясная Поляна». Тула: Приокское кн. изд-во, 1972. 87 с.

Раевская Е. И. Лев Николаевич Толстой среди голодающих / предисл. и примеч. П. С. Попова. М.: Изд-во Гос. лит. музея, 1938. Т. 1. С. 371–437.

References

Andreeva, V. G. “‘Nauchite menia, chto delat’...’: o pros’bakh M. A. Markovich k russkim literatoram i ee pis’mе k L. N. Tolstomu” [“‘Teach Me What to Do...’: About M. A. Markovich’s Requests to Russian Writers and Her Letter to L. N. Tolstoy”]. *Filologicheskie nauki*, no. 4, 2024, pp. 77–86. <https://doi.org/10.20339/PhS.4-24.077> (In Russ.)

Markov, A. S. *Odna iz roda Akhmatovykh* [One of the Akhmatov Family]. Astrakhan, Novaia Liniia Publ., 2009. 319 p. (In Russ.)

Stepina, M. Iu. “Iz predystorii ezhemesiachnika ‘Sobranie inostrannykh romanov, povestei i rasskazov...’ (1855–1856 gg. v zhizni perevodchitsy E. N. Akhmatovoi)” [“From the Prehistory of the Monthly ‘Collection of Foreign Novels, Stories and Short Stories...’ (1855–1856 in the Life of the Translator E. N. Akhmatova)”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2012 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2012]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013, pp. 197–214. (In Russ.)

Smirnov, N. A. *“Iasnaia Poliana” L’va Tolstogo* [“Yasnaya Polyana” by Leo Tolstoy]. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel’stvo Publ., 1991. 205 p. (In Russ.)

Smirnov, N. A. *Lev Tolstoy — redaktor zhurnala “Iasnaia Poliana”* [Lev Tolstoy as the Editor of the “Yasnaya Polyana” Journal]. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel’stvo Publ., 1972. 87 p. (In Russ.)

Raevskaia, E. I. *Lev Nikolaevich Tolstoy sredi golodaiushchikh* [Lev Nikolaevich Tolstoy Among the Starving], vol. 1. Moscow, State Literary Museum Publ., 1938, pp. 371–437. (In Russ.)